

На правах рукописи

Свистунов Андрей Владимирович

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРОЯВЛЕНИЯ
РЕКОНСТРУКЦИИ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону – 2019

**Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«АДЫГЕЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Научный руководитель	доктор философских наук, доцент Эмирбекова Елена Эмирбековна
Официальные оппоненты:	Воробьев Геннадий Александрович, доктор философских наук, доцент; ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», Институт дистанционного обучения и развития информационно-коммуникационных технологий, директор Кумыков Аус Мухамедович, доктор философских наук, профессор; ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова», кафедра теории и технологии социальной работы, заведующий
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова»

Защита состоится «31» мая 2019 г. в 13.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, Институт социологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21 Ж) и на сайте Южного федерального университета: <https://hub.sfedu.ru/diss/>.

Автореферат разослан «___» апреля 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Войтенко Валерия Петровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью изучения масштабного идейно-нормативного кризиса, переживаемого российским обществом на современном этапе, мировоззренческой и ценностной неопределенностью, которые не удалось преодолеть за все годы постсоветского развития. Распад сформированной в советский период модели культуры и коллективной идентичности привел к активным поискам новых моделей самоопределения и ценностных ориентаций, что и стало одним из стимулов интереса к традиции и процессам реконструкции. Преодоление кризиса идентичности часто ищется на путях возвращения к истокам. Феномен «поиска начала», обращения к началу имеет, как показал М. Элиаде, мифологические корни. Однако без такого обращения невозможно формирование современных наций. Современная российская нация находится в процессе становления, и обращение к прошлому является для неё естественным процессом. Поэтому актуальным является исследование самого процесса обращения к прошлому.

Но к прошлому не существует непосредственного доступа, возвращение к нему нередко опирается не только на исторические источники, но также на работу воображения, стимулируемого современными проблемами и потребностями. В этом и состоит суть процесса реконструкции традиции – практики воссоздания прошлого, основанной на потребностях сегодняшнего дня, коллективной памяти и работе воображения. Реконструкция – одна из форм существования традиций в современных обществах.

Исследования показывают, что многие традиции, сохранившиеся до сегодняшнего дня, являются не такими уж древними по своему происхождению. Однако возраст традиции, как и проблематичная её аутентичность, не препятствуют выполнению социальных функций традиции: регуляции поведения, поддержанию

коллективных идентичностей, легитимации структур власти (или противостоянию тем структурам, которые вызывают недовольство), поддержанию чувства исторической преемственности. Необходимость выполнения этих функций, возникающая в ситуациях социальных и культурных кризисов, служит предпосылкой для возникновения новых традиций взамен утраченных, хотя сами по себе новые традиции могут мыслиться как продолжение или восстановление прежних.

Современное российское общество нуждается в новых символах и смыслах, поэтому развитие в нем процессов реконструкции традиции вызвано не только субъективными желаниями отдельных индивидов, но объективными социальными процессами. В то же время процессы реконструкции традиции могут быть неоднозначными по своим последствиям: укрепляя локальные и этнические идентичности, они могут в то же время ослаблять идентичность общенациональную, ведя не к интеграции общества, а в противоположном направлении. Укрепление же общенациональной идентичности путем игнорирования и унификации локальных различий могут провоцировать разные формы отчуждения и сопротивления. Необходимость исследования сложной динамики реконструкции традиций в современном обществе, её предпосылок, проявлений и последствий обуславливает актуальность избранной темы исследования. Следует добавить также, что процессы обращения к традициям – живым и исчезнувшим – обусловлены сегодня динамикой глобализации, бросающей одновременно вызов региональным и локальным различиям и стимулирующей интерес к этим различиям. Процессы реконструкции традиции и обращения к культурному наследию являются сегодня не только российскими, но и общемировыми тенденциями.

Степень разработанности темы исследования. Проблема реконструкции традиции не широко представлена в научной литературе, однако проблеме традиции в целом посвящено много работ. Среди исследователей, изучавших традицию, её динамику и

роль в модернизации можно назвать таких авторов, как М. Вебер¹, Ф. Теннис², Т. Парсонс³, Э. Шилз⁴, Д. Рисмен⁵, Э. Хобсбаум⁶, Е. Шацкий⁷, Э. Гидденс⁸, К. Гирц⁹, Ф. Чистов¹⁰, В. Тишков¹¹, Э. Маркарян¹², Л. Гудков¹³, С. Эйзенштадт¹⁴, П. Штомпка¹⁵, С. Арутюнов¹⁶, И. Полонская¹⁷ и целый ряд других. Представители классической социологии (Вебер, Теннис, Парсонс и др.) способствовали формированию важной для анализа и самоописания современных обществ дихотомии «традиция-современность», в рамках которой традиционные и современные общества противопоставляются: традиция ассоциируется с прошлым, а эпоха модерна – с исчезновением традиции. Однако более поздние исследователи феномена традиции показали, что традиции не являются лишь достоянием прошлого, но существует и в обществах современного типа, причем существенным образом влияют и на харак-

¹ Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии / Пер. с нем. под ред. Л.Г. Ионина. М., 2016. 448 с.

² Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии // *Gemeinschaft und Gesellschaft*. СПб., 2002. 452 с.

³ Парсонс Т. Функциональная теория изменения // Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. 880 с.

⁴ Шилз Э. О содержании термина «традиция» // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / Ерасов Б.С. М., 1998. С. 240–245.

⁵ Riesman D; Glazer N; Denney R. The lonely crowd: a study of the changing American character. Yale University, 2001.

⁶ Хобсбаум Э. Изобретение традиции // Вестник Евразии. 2000. №1 (8). С. 47–62.

⁷ Шацкий Е. Утопия и традиция. М.: Прогресс, 1990. 456 с.

⁸ Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004. 120 с.; Гидденс Э. Последствия современности. М., 2011. 343 с.

⁹ Гирц К. Интерпретация культур. М., 2004. 560 с.

¹⁰ Чистов К.В. Фольклор. Текст. Традиция. М., 2005. 271 с.

¹¹ Тишков В.А. Понимание и управление культурно-сложными обществами // Избранные лекции университета. Вып. 172. СПб., 2016. 36 с.

¹² Маркарян Э.С. Традициология как наука о законах трансформационных циклов жизненного опыта людей // *Alma mater*. 2000. № 3.

¹³ Гудков Л. Негативная идентичность. М., 2004. 816 с.

¹⁴ Эйзенштадт Ш. О неопределенности термина «традиция» // Сравнительное изучение цивилизаций : хрестоматия : учеб. пособие для студентов вузов. / сост., ред. и автор вступ. ст. Б.С. Ерасов. М., 1998 и др.

¹⁵ Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. М., 1996. 416 с.

¹⁶ Арутюнов С.А., Рыжакова С.И. Культурная антропология. М., 2004. 216 с.

¹⁷ Полонская И.Н. Социокультурная традиция: онтология и динамика. Автореферат дис. ... д-ра философских наук. Ростов-на-Дону, 2006. 55 с.

тер модернизации (Шилз, Эйзенштадт, Маркарян и др.). В современных исследованиях традиции всё яснее осознается её динамичный и изменчивый характер, исследуются феномены изобретения и конструирования традиций (Хобсбаум, Гидденс). Собственно феномен реконструкции традиции в работах данных авторов не проблематизируется, но возможность такой проблематизации логически вытекает из осознания наличия изобретенных традиций и сосуществования в пространстве традиции исторических и изобретенных элементов. Исследования П. Штомпки позволяют выделить социальные функции традиции, которые способствуют существованию традиции в современных обществах.

Исследования Э. Шилза, Э. Хобсбаума, Э. Маркаряна и Э. Гидденса способствовали возникновению проблематики изобретенной традиции, изменения традиции, что разрушало стереотипные представления о традиции как застывших и неизменных образцах поведения и мышления, позволяло поставить вопрос о конструировании и реконструкции традиций. Среди современных исследователей процесса конструирования традиций следует отметить Ф. Рафаэля¹⁸, П. Коэна¹⁹, Р. Бендикса²⁰, Р. Хандлера²¹, Д. Гросса²², А. Аппадурай²³, Д. Линнекина²⁴. Среди этих авторов формируется радикальная

¹⁸ Рафаэль Ф. Работа памяти: воссоздание прошлого перед лицом вызова современности // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. СПб., 1996. 312 с.

¹⁹ Cohen P. *The Symbolic Construction of Community*, Florence, KY, USA: Routledge, 1985. 128 p.

²⁰ Bendix R. *In search of Authenticity: the Formation of Folklore Studies*. Madison: the University of Wisconsin Press, 1997.

²¹ Handler R., Linnekin J. Tradition, Genuine or Spurious // *The Journal of American Folklore*. 1984. Vol.97. No.385. Pp. 273–290.

²² Gross D. *The Past in Ruins: Tradition and the Critique of Modernity*. Amherst, 1992. MA. P. 8.

²³ Appadurai A. Grassroots Globalization and Research imagination // *Public Culture* 2000. 12(1). P. 1–19.

²⁴ Linnekin J. Cultural Invention and the Dilemma Authenticity // *American Anthropologist*, New Series. 1991. Vol.93. No 2. Pp. 446–449.

точка зрения, что исторического ядра в традиции не существует вообще.

Процессы динамики традиций в постсоветском обществе рассматривались такими авторами, как В.А. Шнирельман²⁵, С.Н. Адоньева²⁶, Э.А. Паин²⁷, В.А. Ачкасов²⁸, В. Давыдов²⁹, И.Е. Кознова³⁰, С. Лурье³¹, В.А. Тишков³², О.А. Сморжевская и Р.В. Шиженский³³, В.М. Хачатурян³⁴, О.И. Кавыкин³⁵, С.А. Мадюкова³⁶, А.С. Макашова³⁷, Е.В. Головнева³⁸, А.К. Ольшлегель³⁹, С.В. Рязанова⁴⁰, В.Г. Федотова⁴¹, В.А. Ядов⁴², Н.Р. Хупения⁴³.

²⁵ Шнирельман В.А., Гурко А.В. Неоязычество на просторах Евразии. М., 2001.

²⁶ Адоньева С.Б. Символический порядок. СПб., 2011. 167 с.

²⁷ Паин Э.А., Абалмасова Н.Е. Модели конструирования территориальной идентичности // XIII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 4 кн. Кн. 2. Под редакцией: Е.Г. Ясина. Кн. 2. М., 2012. С. 439–446.

²⁸ Ачкасов В.А. Трансформация традиций и политическая модернизация: феномен российского традиционализма. // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности). Выпуск 1 / Сборник статей. Под ред. Ю.Н. Солонина. СПб., 2004. С. 173–191.

²⁹ Давыдов В., Карбаинов Н., Симонова В. и др. Агинская street, танец с огнем и алюминиевые стрелы: присвоение культурных ландшафтов. Хабаровск, Дальневосточное отделение РАН, 2006. 192 с.

³⁰ Кознова И.Е. Образы прошлого в культуре современной России // Культурные трансформации в современной России (социально-философский анализ) / Российская академия наук, Институт философии; отв. ред. С.А. Никольский. М., 2009. 159 с.

³¹ Лурье С.В. Историческая этнология. 2-е изд. М., 1998. 448 с.

³² Тишков В.А. Российский народ и национальная идентичность // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Естественные науки. 2014. С. 13.

³³ Сморжевская О.А., Шиженский Р.В. Современное язычество в религиозно-культурной жизни: исторические очерки. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет, 2010. 245 с.

³⁴ Хачатурян В.М. «Вторая жизнь» архаики: архаизирующие тенденции в цивилизационном процессе. М., 2009. 260 с.

³⁵ Кавыкин О.И. Родноверы. Самоидентификация неоязычников в современной России. М., 2007. 232 с.

³⁶ Мадюкова С.А. Феномен социокультурного неотрадиционализма. СПб., 2011. 132 с.

³⁷ Макашова А.С. Государственные праздники в истории культуры России и концепция «изобретения традиции» Хобсбаума // Общество. Среда. Развитие. СПб., 2013. № 4 (29). С. 114–118.

³⁸ Головнева Е.В. Сибирская идентичность как конструкт: к постановке проблемы // Известия Уральского федерального университета. Серия «Общественные науки», 2017. Т.12. № 1 (161). С. 144–153.

³⁹ Ольшлегель А.К. Множественные интерпретации мира у тувинцев Южной Сибири // Новые исследования Тувы. 2015. № 3. С. 5–19.

⁴⁰ Рязанова С.В. Русское православие в современном обществе // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2014. № 4. Том 14. С. 35–49.

Большинство перечисленных авторов обращают внимание на возрастающий интерес к традиционному наследию и попытки использовать его в современных контекстах.

Теме традиций в последние годы были посвящены диссертационные исследования Ю.В. Ивановой «Этнос, социокультурная динамика и традиции», Н.П. Елпаевой «Динамика исторического процесса: традиции и перспективы социально-философской рефлексии», С.В. Зотова «Константные субстанции национальных культур современности: онтология, морфология, динамика», Н.А. Аюровой «Динамика этноконфессиональных традиций в культуре народов Бурятии в постсоветский период», И.Н. Полонской «Социокультурная традиция: онтология и динамика». Однако ни одна из этих работ не затрагивала собственно тему реконструкции традиций, особенно в том контексте, который задается темой данного диссертационного исследования.

Проблемы архаизации, связанные с реконструкцией традиции, исследовались А.С. Ахиезером⁴⁴, Ч. Ламаажа⁴⁵, С. Петровой⁴⁶, Л.Д. Гудковым⁴⁷. Феномен «социальная ностальгия», также имеющий отношение к теме исследования, изучали Г.Б. Зборовский и Е.А. Широкова⁴⁸. Феномен архаизации не тождественен реконструкции традиции, однако является одним из факторов,

⁴¹ Федотова В.Г. Модернизация и традиция // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 2. С. 80–91.

⁴² Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество (Резюме многолетней дискуссии социологов) // Общество и экономика. 1999. № 10-11. С. 65–72.

⁴³ Хупения Н.Р. Традиция: ценность и перспективы бытования в меняющемся социуме // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10. Ч. 3. С. 201–205.

⁴⁴ Ахиезер А.С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 89–100.

⁴⁵ Ламаажа Ч. Архаизация общества. Тувинский феномен. М.: Либроком, 2013. 272 с.

⁴⁶ Петрова С. Изобретенная архаика в современной культуре якутов (Р. Саха) // АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки. 2016. № 4 (10). С. 55–62.

⁴⁷ Гудков Л.Д. Русский неотрадиционализм и сопротивление переменам // Негативная идентичность. М., 2004.

⁴⁸ Зборовский Г.Е., Широкова Е.А. Социальная ностальгия: к исследованиям феномена // Социологические исследования. 2001. № 8. С. 31–34.

воздействующих на этот процесс, потому это понятие важно для данной работы.

Неформальные религиозные практики и инновации, связанные с процессами реконструкции православной традиции, рассматривались в работах Н. Митрохина⁴⁹, Б. Кнорре⁵⁰, Т.В. Руденской⁵¹, С.В. Рязановой⁵², Ж. Корминой и С. Штыркова⁵³, И.Г. Каргиной⁵⁴, А.А. Панченко⁵⁵, Т.В. Чумаковой⁵⁶. Все авторы в той или иной мере затрагивают попытки современных верующих сконструировать свою православную идентичность с опорой на традицию, демонстрируя в то же время эклектичный характер этих попыток. Однако сам по себе процесс реконструкции традиции не является для авторов главным объектом исследования.

Собственно тема реконструкция традиций на этническом и локальном уровнях в российском обществе изучалась В. Шнирельманом⁵⁷, Э. Паиным⁵⁸, С.Б. Адоньевой⁵⁹, Д. Громым,

⁴⁹ Митрохин Н. Архимандрит Наум и «наумовцы» как квинтэссенция современного старчества // Религиозные практики в современной России / Сб. статей / Под ред. К. Русселе и А.Агаджаняна, М., 2006. 400 с.

⁵⁰ Кнорре Б. Индуизм: от глобальной адаптации – к альтернативному глобализационному проекту // Религия и глобализация на просторах Евразии. М., 2009. 343 с.

⁵¹ Руденская Т.В. Русское старчество как духовный феномен православия // ВЕСТНИК ОГУ. 2011. №1 (120). С. 15–20.

⁵² Рязанова С.В. Русское православие в современном обществе // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2014. № 4. Том 14. С. 35–49.

⁵³ Кормина Ж., Штырков С. Старица и смерть: заметки на полях современных житий // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. 2014. № 1 (32). С. 107–130.

⁵⁴ Каргина И.Г. Новые формы сакрализации светского и секуляризации сакрального в христианских обществах // Социологические исследования, 2010. № 6. С. 52–62.

⁵⁵ Панченко А.А. Антропология и конспирология // Антропологический форум. 2015. № 27. С. 89–94.

⁵⁶ Чумакова Т.В. Представление о царской власти в среде современных православных маргиналов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. № 3. 2013. С. 61–65.

⁵⁷ Шнирельман В.А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М., 2003. 592 с.

⁵⁸ Паин Э.А., Абалмасова Н.Е. Модели конструирования территориальной идентичности // XIII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 4 кн. Кн. 2. Под редакцией: Е.Г. Ясина. Кн. 2. М., 2012. С. 439–446.

⁵⁹ Адоньева С.Б. Символический порядок. СПб.: Автономная некоммерческая организация «Пропповский центр: гуманитарные исследования в области традиционной культуры». 2011. 167 с.

П. Скрыльниковым, В. Давыдовым, Н. Карбаиновым и В. Целищевой⁶⁰, М. Степанянц⁶¹. Шнирельман уделяет большое внимание феномену неоязычества и обращению к этническим традициям, Э. Паин демонстрирует экономические и управленческие аспекты практики конструирования и реконструкции традиции в современном российском обществе, В. Давыдов и Н. Карбаинов исследуют процесс динамики традиций и этнического самосознания среди северных народов России, М. Степанянц исследует сходную проблематику на материале российского ислама.

Но поскольку изучение процессов реконструкции традиции указанными авторами связано, как правило, с описанием отдельных случаев такой реконструкции, сохраняется необходимость в более общем теоретическом анализе этих процессов в контексте общей динамики общества и культуры. Таким образом, тема реконструкции традиции оставляет широкое пространство для исследований.

Целью исследования является изучение процессов реконструкции традиции в современном российском обществе.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

– изучить теоретические подходы к пониманию традиции, проанализировать феномен традиции, предложить типологию традиций;

– выявить место и роль традиций в современных обществах в свете меняющихся представлений о модернизации;

– исследовать процессы конструирования и реконструкции традиции в свете компенсаторной теории, выявляющей историческую ориентацию модерна;

⁶⁰ Давыдов В., Карбаинов Н., Симонова В. и др. Агинская street, танец с огнем и алюминиевые стрелы: присвоение культурных ландшафтов. Хабаровск, Дальневосточное отделение РАН, 2006. 192 с.

⁶¹ Степанянц М. Этноконфессиональные процессы в современной России: ислам // Неприкосновенный запас. 2002. № 6 (26). С. 24–31.

- разработать методологический конструкт исследования реконструкции традиций в современном российском обществе;
- исследовать динамику традиций в российском обществе в связи со спецификой российской модернизации и проблемой коллективной идентичности;
- показать роль реконструкции традиции в возрождении православия в российском обществе постсоветского периода;
- проанализировать реконструкцию этнических и локальных традиций в постсоветском обществе.

Объектом исследования является российское общество в постсоветский период его истории.

Предметом исследования являются процессы реконструкции традиции в современном российском обществе.

Гипотеза исследования. В современном российском обществе активно разворачиваются процессы реконструкции традиции. Они охватывают сферу формирования коллективных идентичностей (национальной, этнической, региональной, локальной), а также сферу религиозного сознания. Процессы реконструкции традиции обусловлены следующими факторами: общей динамикой модернизации, вызывающей интерес к историческому наследию; кризисом коллективной идентичности, вызванной распадом советской модели культуры и советской коллективной идентичности; культурным влиянием глобализации. Реконструкция традиций обусловлена необходимостью ряда социальных функций, выполняемых традицией, в ситуации, когда реальные традиции ослаблены или утрачены.

Теоретико-методологические основания исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составили:

- концепции модернизации, начиная от классических, восходящих к работам Э. Дюркгейма, М. Вебера, Ф. Тенниса, Г. Зиммеля и других классиков социологии, до современных,

включающих дополнения в виде положения о множественности путей модернизации (С. Эйзенштадт);

– теоретический анализ глобализации Э. Гидденса, З. Баумана, С. Хантингтона;

– компенсаторная теория (И. Риттер, Г. Люббе), рассматривающая ориентацию на прошлое как неотъемлемый элемент динамики модерна и культуры обществ модерна.

Диссертационное исследование опирается также на концепции традиции, предложенные Э. Хобсбаумом, Э. Шилзом, Э. Маркаряном, согласно которым традиции представляют собой неотъемлемый компонент современных обществ, однако сами традиции не предстают в качестве неизменного и застывшего наследия прошлого, а являются изменчивым феноменом, в существовании которого большую роль играют процессы изобретения и конструирования. Диссертационное исследование движется в русле конструктивистской парадигмы понимания природы национальных общностей, представленной Б. Андерсоном и многими современными исследователями традиции (Р. Хандлер, А. Аппадурай, Б. Карлсон и др.)

В диссертационном исследовании использовались следующие методы: исторический и сравнительно-исторический; системный, структурно-функциональный, культурологический. В работе применялись также общенаучные методы исследования: анализ и синтез, восхождение от абстрактного к конкретному, обобщение и типизация и др.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

– проанализированы основные современные теоретические подходы к анализу традиции, выделены основные типы традиций, существующих в обществах модерна (реальная, изобретенная и реконструированная), дано определение реконструированной традиции;

– исследована динамика представлений о традиции в процессе модернизации и обществах модерна, показана сохраняющаяся функциональность реальных и сконструированных традиций в обществах модерна;

– на основе компенсаторной теории обоснована закономерность и необходимость процессов реконструкции традиции в обществах модерна;

– предложен методологический конструкт исследования реконструкции традиций в современном российском обществе;

– исследована динамика российской коллективной идентичности в её отношении к традиции, обусловившая возникновение процессов реконструкции традиции в современном российском обществе;

– проанализирована роль процессов реконструкции традиции в возрождении православия в постсоветский период российской истории:

– проанализированы процессы реконструкции этнических и локальных традиций в российском обществе как следствие кризиса российской коллективной идентичности

Положения, выносимые на защиту:

1. На основе анализа современных представлений о традиции можно сформулировать следующую типологию традиций: 1) историческая традиция, представляющая собой унаследованные от прошлого образцы поведения (при этом не имеет значения, насколько далеким является это прошлое); 2) изобретенная традиция, представляющая собой современную новацию, не опирающуюся на предыдущий исторический опыт; 3) реконструированная традиция, представляющая собой попытку восстановить существовавшую, но утраченную традицию. Критерием для аналитического различения этих типов является отношение к прошлому. Главным признаком реконструированной традиции является апелляция к прошлому, а не аутентичность рассматриваемых в ка-

честве традиции культурных паттернов и образцов. Эти три типа традиции сходны по своим функциям – они укрепляют коллективную идентичность группы, легитимируют существование регулирующих её жизнь ценностей и норм. Однако они различаются по своему происхождению и механизмам передачи.

2. Понимание роли традиции в концепции модернизации претерпело важное изменение, как и сама эта концепция. На раннем этапе существования концепции модернизации традиция воспринималась как начало, противоположное модернизации, сам переход к современности мыслился как радикальный разрыв с традицией, как в рамках западных обществ, так и за их пределами, причем для стран догоняющей модернизации именно недостаточный разрыв с традицией понимался как главная причина неудач модернизации. Однако во второй половине XX века переосмысливается и сам феномен традиции, и ее роль в модернизации. Ставится под сомнение радикальная дихотомия «традиция-современность» даже в рамках западных обществ. Осознается сложность и динамичность традиции и её влияние на разнообразие моделей модернизации, которая уже не воспринимается как вестернизация. Разнообразие традиционного субстрата понимается как фактор, предопределяющий множественность вариантов модерна. Признается наличие важных социальных функций традиции в современных обществах. Существование традиции в современных обществах сопряжено с разрушением одних традиций, но сохранением и реконструкцией других

3. Компенсаторная теория позволяет рассмотреть процессы реконструкции традиции как неотъемлемого компонента модернизации. Устремленность в будущее, постоянные инновации и нестабильность настоящего вызывают в культуре противоположную тенденцию в виде постоянного желания сохранить уходящее, создать нечто прочное в изменчивой текучей реальности. Стремление сохранить наследие сопровождается и постоянным процессом его реконструкции. Все эти тенденции наблюдаются и в совре-

менном российском обществе. Однако в российском обществе постсоветского периода общее травмирующее воздействие модернизации и глобализации дополняется травмой, обусловленной крушением советского режима и созданной им модели коллективной идентичности. Эта двойная травма и является определяющим фактором, способствующим реконструкции традиций в постсоветском обществе.

4. Методологический конструкт диссертационного исследования предполагает аналитическое различие исторической, изобретенной и реконструированной традиции, а также определение реконструкции традиции как процесса обращения к реальной или воображаемой исторической традиции с целью её восстановления и актуализации.

Методологический конструкт исследования реконструкции традиции в современном российском обществе основан на: 1) понимании традиции, сочетающем элементы конструктивизма и эссенциализма; 2) концепции модернизации; 3) концепции множественности модерна; 3) компенсаторной теории, позволяющей объяснить устойчивую тенденцию обществ модерна обращаться к собственным историческим истокам; 4) концептуальном анализе культурной глобализации и её воздействия на коллективные идентичности; 5) анализе постсоветского транзита и его воздействия на переосмысление прошлого и формирование коллективной идентичности.

5. Процессы реконструкции традиции, развернувшиеся в российском обществе в постсоветский период, обусловлены общей динамикой модернизационных процессов, включающих интерес к прошлому как попытку стабилизировать ускользающее настоящее, и кризисом коллективной идентичности. Кризис коллективной идентичности обусловлен распадом советского государства и советской культуры, сформировавших специфическую модель идентичности, прекратившую свое существование. Обращение к прошлому становится средством формирования новых

идентичностей – одним из механизмов их формирования и является реконструкция традиций – религиозных, этнических или региональных. При этом процесс реконструкции традиций не исчерпывает динамику традиций: наряду с реконструкцией изобретаются новые традиции. Также продолжают свое существование некоторые сохранившиеся традиции. Важным фактором, также стимулирующим реконструкцию традиций, является культурное воздействие глобализации, культурная политика российского государства, архаизация общественного сознания.

6. После распада советского государства и крушения его идеологии в России начинается процесс возрождения Русской православной церкви. В данный момент подавляющее большинство россиян считают себя православными, а РПЦ является самой многочисленной и влиятельной организацией гражданского общества. Именно сфера православной религиозности охвачена процессами реконструкции традиции, поскольку в результате атеистической политики советского государства православный образ жизни» обычная рутина православного верующего, даже не слишком усердного, большинством россиян оказались утраченными, т.е. прервался процесс религиозной социализации. В результате новообращенные россияне оказались перед необходимостью восстанавливать, реконструировать утраченную традицию. Большую роль в этом играет сама церковь, но религиозное чувство и поиск верующих также определяют этот процесс. Если церковная реконструкция опирается на достаточно прочный фундамент выжившей несмотря ни на что внутрицерковной традиции и преемственности, то реконструкция «народного православия» содержит значительный элемент не просто «реконструкции», но конструирования. Чаще же можно говорить о формировании определенных поведенческих практик, находящихся как бы на границе между традицией и инновацией, – о гибриде «реконструкции» и «конструирования». Наиболее заметны процессы реконструкции православной традиции в трех типах явлений: «младостарчестве», то есть

почитании новых святых, и конструировании новых обрядово-ритуальных практик.

7. Процессы реконструкции традиции, связанные с разрушением советской идентичности, охватывают не только сферу традиционных конфессий, но также этнические и локальные идентичности. В постсоветский период в России, как и в других постсоветских государствах, активизируется этническое и национальное самосознание, что выражается в интересе к прошлому и попытках восстановить утраченное культурное наследие. С этим связаны процессы реконструкции этнических и локальных традиций, в которых участвуют не только этнические меньшинства, но и представители русского народа. Участники процесса реконструкции традиции, как правило, осознают реконструкторский характер своей деятельности и вполне сознательно используют эти практики для возрождения и укрепления этнических ценностей и новых идентичностей. Причем эти процессы часто, хотя не всегда, поддерживаются местной властью, потому что возрождение традиций позволяет укрепить локальные идентичности и создать определенный имидж территорий, что в современном рыночном и потребительском обществе весьма важно. В ходе реконструкции традиций может происходить не только формирование и укрепление новых идентичностей, но «коммодификация культуры» – развитие культурных индустрий, превращение культуры и традиции в товар. Но процесс усиления этнических и локальных идентичностей может и стимулировать сепаратистские настроения. Таким образом, процесс реконструкции этнических и локальных традиций неоднозначен и может иметь как позитивные, так и негативные последствия, но его развитие обусловлено объективными социальными потребностями.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейших исследованиях динамики культуры и традиции в современных обществах, а также найти применение в пре-

подавательской деятельности, связанной с такими дисциплинами, как «Культурология», «Социология», «Социальная философия», «Регионоведение», «Политология». Теоретическая значимость исследования заключается в определении понятия «реконструкция традиции», аналитическом различении трех типов традиций, существующих в современных обществах, и обосновании их функционального единства, выявлении объективных социокультурных предпосылок растущего в российском обществе интереса к историческому и традиционному наследию, корнящихся в общей динамике модернизации, осложненной в российских условиях распадом советского проекта модерна и его последствиями. В исследовании показано, что процессы реконструкции традиции связаны с феноменом кризиса коллективной идентичности, таким образом, выявлен новый ракурс этой актуальной проблемы.

На наш взгляд, результаты исследования могли бы быть востребованы и в управленческой практике, особенно это касается таких сфер деятельности, как брендинг территорий и символический менеджмент, а также при выработке ориентиров культурной политики как на федеральном, так и на региональном уровне.

Исследование может быть полезно представителям религиозных организаций, так как позволяет лучше понять динамику религиозного сознания в современном российском обществе.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были апробированы на научно-практических конференциях всероссийского и международного уровня, среди которых: Международная научная конференция «Поликультурные регионы: проблемы и возможности гармонизации межэтнических отношений» (г. Ростов-на-Дону, 9-10 марта 2017 г.), Всероссийская конференция «Путь в науку» (29 марта 2018 г., г. Ростов-на-Дону), Первый Крымский социологический форум «Состояние и проблемы социокультурной интеграции Крыма в Россию:» (27-29 мая 2018 г., г. Симферополь), XII Ждановские чтения «Формирование российской, этнонациональной и национально-гражданской идентичностей

в региональных сообществах на Юге России» (18-19 октября 2018 г., г. Ростов-на-Дону), Международная научная конференция «Патриотизм, гражданственность и солидаристские практики в региональных сообществах на Юге России» (г. Ростов-на-Дону, 22-23 ноября 2018 г.), Круглый стол «Группы гражданского патриотизма в региональных сообществах на Юге России» (г. Ростов-на-Дону, 23 ноября 2018 г.).

Основные выводы диссертации нашли свое отражение в 9 научных публикациях, из них 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Общий объем публикаций составляет 13,3 п.л.

Структура диссертационного исследования

Диссертационное исследование включает две главы, шесть параграфов, введение, заключение и список использованных источников и литературы (180 названий). Объем диссертационного исследования – 158 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, рассматривается степень разработанности темы диссертации, определяются объект и предмет, цели и задачи работы, её теоретико-методологические основания. Формулируются положения научной новизны и тезисы, выносимые на защиту, дается информация об апробации результатов исследования и его теоретической и практической значимости.

В **Главе 1: «Теоретико-методологические основания исследования форм существования традиции в эпоху модерна»** рассматриваются и анализируются различные теоретические подходы к феномену традиции и пониманию традиции, сложившиеся в современной науке. Выделяются типы традиции.

В **первом параграфе «Теоретический анализ традиции: сущность, типы, социальные функции традиций»** рассматрива-

ется история теоретического осмысления традиции с эпохи Просвещения и буржуазно-демократических революций до включения традиции в рамки социологической теории и социально-философского анализа проблем развития общества. Отмечается большое значение дихотомии «традиция-современность» для понимания специфики обществ эпохи модерна. Указывается, что даже в рамках социологической науки термин «традиция» долгое время не становился предметом специального анализа, хотя само понятие традиции играло большую роль. При этом традиция, как правило, отождествлялась с чем-то неизменным и олицетворяла прошлое. Общества модерна ассоциировались с полным разрывом с традицией. Однако во второй половине XX века ситуация меняется, традиция начинает подвергаться все более пристальному научному анализу. При этом осознается динамизм и изменчивость традиции, её присутствие в современных обществах, а также процессы конструирования и изобретения традиции.

Современные исследования феномена традиции делятся на два направления. Одно направление исходит из того, что традиция содержит исторический элемент, унаследованный от прошлого, поэтому возможно различие реальных и фиктивных традиций (Э. Шилз, Э. Хобсбаум, с оговорками – Э. Гидденс, Б. Кепферер и др.). Другое направление, представленное Т. Эдensorом, Р. Хандлером, Э. Коэном и др., рассматривает любые традиции как сконструированные и отвергает «эссенциализм» в анализе традиций, подразумевающий наличие у традиций исторического «ядра». При этом представители обоих направлений признают решающую роль традиции для формирования и поддержания коллективных идентичностей, видя причину роста интереса к традиции в быстрых социальных изменениях и отмечая тесную связь проблематики традиции с проблематикой модерна.

Автор данной диссертации придерживается первого подхода и исходит из различения трех типов традиции: 1) реальная традиция, представляющая собой унаследованные от прошлого образцы

поведения (при этом не имеет значения, насколько далеким является это прошлое); 2) изобретенная традиция, представляющая собой современную новацию, не опирающуюся на предыдущий исторический опыт; 3) реконструированная традиция, представляющая собой попытку восстановить существовавшую, но утраченную традицию. В этом случае при скудости источников о реальной традиции реконструкция часто может быть, по сути, изобретением, конструированием традиции. Эти три типа традиции сходны по своим функциям: все они, укрепляя коллективную идентичность группы, легитимируют существование регулирующих её жизнь ценностей и норм. Однако они различаются по своему происхождению и механизмам передачи.

Изобретенные и реконструированные традиции возникают в ситуациях ослабления или прерывания реальной традиции, распада или реструктуризации социальных общностей и кризиса коллективных идентичностей. В случае изобретенной традиции не происходит обращения к прошлому, а в случае с реконструированной традицией именно обращение к прошлому является главной причиной, которая предопределяет сам процесс реконструкции. Процессы реконструкции традиции теснейшим образом связаны с динамикой модернизации. Рассматриваются они в двух последующих параграфах первой главы.

В параграфе 1.2. «Роль традиции в процессе модернизации» анализируется изменение представлений о месте и роли традиции в связи с изменением и уточнением концепции модернизации.

Традиция как набор некоторых устойчивых компонентов и архетипов, отнюдь не сводимый лишь к фольклорным традициям, представляет собой значимый факт существования и развития обществ, способный оказывать влияние на ход модернизации. Следует отметить как позитивное, так и негативное влияние, хотя традиция – не единственный фактор, определяющий успехи общества на пути модернизационного развития.

Понимание роли традиции в концепции модернизации претерпело важное изменение, как и сама эта концепция. На раннем этапе существования концепции модернизации традиция воспринималась как начало, противоположное модернизации, и сам переход к современности мыслился как радикальный разрыв с традицией и в западных обществах, и за их пределами, причем в странах догоняющей модернизации именно недостаточный разрыв с традицией понимался как главная причина неудач модернизации. Однако во второй половине XX века переосмысливается и сам феномен традиции, и ее роль в модернизации. Ставится под сомнение радикальная дихотомия «традиция-современность» даже в рамках западных обществ. Осознается сложность самого феномена традиции и ее влияния на разнообразие моделей модернизации, которая уже не воспринимается как вестернизация («концепция «множественности модерна»»). Разнообразие традиционного субстрата воспринимается как фактор, предопределяющий множественность вариантов модерна.

В параграфе 1.3 «Возрастание интереса к традиции в современных обществах и теория компенсации: конструирование и реконструкция прошлого» рассматривается компенсаторная теория, позволяющая объяснить причины реконструкции традиции в современных обществах. Теория компенсации, или компенсаторная теория, была разработана такими теоретиками, как И. Риттер, Г. Люббе и О. Марквард. Она предназначена для более глубокого понимания процессов, сопровождающих модернизацию, и обращает внимание на те феномены духовной жизни, которые не вписываются в классическую концепцию модернизации. Согласно компенсаторной теории, модернизация с её динамизмом и инновационностью порождает своего рода «компенсаторные» культурные реакции. Например, рост рационализма сопровождается ростом иррационалистических тенденций, а ориентация на новизну, отрыв от традиции и быстрый темп социальных изменений приводит к тому, что прошлое превращается в объект заботы,

изучения и романтизации. В параграфе рассматриваются различные проявления ориентации на прошлое, порождаемые динамикой модернизации.

Теория компенсации позволяет рассмотреть процессы реконструкции традиции как неотъемлемый компонент модернизации. Свойственная модерну устремленность в будущее, постоянные инновации и нестабильность настоящего вызывают в культуре противоположную тенденцию в виде постоянного желания сохранить уходящее, создать нечто прочное в изменчивой текучей реальности. Однако стремление сохранить наследие сопровождается и постоянным процессом его конструирования. Все эти тенденции мы наблюдаем и в современном российском обществе. Концепция модернизации и компенсаторная теория позволяют сформировать теоретический фундамент для анализа процесса реконструкции традиции в российском обществе.

Глава завершается формулировкой методологического конструкта исследования реконструкции традиций в современном российском обществе.

Во второй главе **«Реконструкция традиций в современном российском обществе»** анализируются предпосылки и различные проявления процессов реконструкции традиций в современном российском обществе.

В параграфе **2.1. «Реконструкция традиций и кризис коллективной идентичности в постсоветский период»** отмечается, что процессы реконструкции традиций стимулируются быстрыми социальными изменениями и сопровождающимися их кризисными явлениями, одним из которых является кризис коллективной идентичности. В российском обществе кризис идентичности порождается распадом ее советской её модели, а также процессами культурной глобализации с ее унифицирующим воздействием. Коллективная идентичность формируется посредством усвоения определенных культурных моделей, касающихся описания реальности и регулирования поведения. В формировании коллективной

идентичности национальных сообществ традиция играет важную роль. И глобализация, и десоветизация актуализируют обращение к традиции. На процессы реконструкции традиции влияет также архаизация общественного сознания, хотя это не является главным фактором.

В. Хёсле так характеризует кризис коллективной идентичности: «Его сущностью является уменьшение идентификации индивидов с коллективной реальностью, которую они прежде поддерживали. Здесь можно назвать отрицание символов, распад коллективной памяти, представленной традициями, а также утрату веры в общее будущее, дисгармонию между описательным и нормативным образами себя, прерывность в истории, несоответствие между представлением культуры о самой себе и её образами в других культурах, чувство неполноценности относительно более совершенной культуры»⁶².

Все эти черты легко прослеживаются в постсоветской ситуации кризиса коллективной идентичности: 1) отрицание символов советской культуры, утрата и отказ от советского проекта модерна; 2) утрата коллективной памяти, связанной с традициями, что началось еще в советскую эпоху с её радикальной мобилизационной модернизацией; 3) утрата веры в коммунистическое будущее и размывание образа будущего в современной российской культуре вообще; 4) дисгармония между верой в свое величие и историческую миссию – и реальным положением дел в стране.

Эти болезненные проблемы требуют преодоления, если не реального, то символического. Обращение к прошлому, новое прочтение и мифологизация прошлого, попытка выстроить новые основания социокультурной деятельности на прочной основе – всё это порождает интерес к традиционному наследию. Но невозможно непосредственно обратиться к аутентичной традиции в обществе, где эти традиции в значительной степени разрушены дина-

⁶² Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. М., 1994. № 10. С. 121.

микой модернизации. В таких условиях реконструкция традиции является вполне закономерным решением проблемы культурного самоопределения и обретения идентичности.

Следует отметить, что реконструкция традиций не является единственным способом бытия традиции в современном российском обществе. Появляются также новые, изобретенные традиции (например, связанные с символическим оформлением власти), а также сохраняются элементы реальной традиции. Реконструкция традиций проявляется, главным образом, в трех сферах: воссоздание религиозных традиций, прерванных в эпоху господства официального атеизма, этническое самоопределение и самоопределение локальных сообществ.

В параграфе 2.2. «Реконструкция традиционных конфессий: православие» рассматривается роль реконструкции традиции в современном российском православии. За годы советской власти т.н. «народная религиозность» понесла значительный ущерб. Ущерб этот выразился не только в забвении и прерывании православных традиций, но и в их деформации и подмене православных обрядов сохранившимися языческими практиками и суевериями, возникшими уже в исторический период, но воспринимаемыми как древние. Большинство таких искаженных практик сосредоточено вокруг ключевых событий человеческой жизни, нуждающихся в ритуальном оформлении, например, это касается свадеб и похорон. Современная РПЦ вынуждена сосуществовать с этой народной религиозностью и учитывать её.

Подавляющее большинство населения СССР (особенно население славянских республик) к моменту распада Союза были воспитаны в атеистическом духе. Лишь в незначительном количестве семей сохранялись какие-то элементы православной традиции, осуществлялась религиозная социализация. Для большинства же «православный образ жизни», обычная рутина православного верующего, даже не слишком усердного, оказался совершенно утраченным или замененным упомянутыми выше формами народной

обрядности. В результате новообращенные россияне оказались перед необходимостью восстанавливать, реконструировать утраченную традицию. Конечно, большую роль в этом играла и играет сама церковь, но религиозное чувство и поиск верующих также определяют этот процесс. И если церковная реконструкция опиралась на достаточно прочный фундамент выжившей несмотря ни на что внутрицерковной традиции и преемственности, то реконструкция «народного православия» содержала значительный элемент не просто «реконструкции», но конструирования. Чаще же можно говорить о формировании определенных поведенческих практик, находящихся как бы на границе между традицией и инновацией, о гибриде «реконструкции» и «конструирования».

В параграфе анализируются три типа явлений, связанных с реконструкцией православной традиции: феномен «младостарчества», почитания новых святых и «реконструкция» обрядово-ритуальных практик. Процессы реконструкции православия имеют особенно большое значение, так как православие занимает важное место в современной коллективной идентичности россиян, подавляющее большинство которых считает себя православными.

В параграфе 2.3. «Реконструкция этнических и локальных традиций» автор отмечает, что помимо религий, пространством для реконструкции традиции является этничность и этнические культуры. В советский период политика в отношении этнических традиций была двойственной, объединяя в себе сохранение (а отчасти конструирование) этнических культур, фольклора в качестве своеобразной декорации стремления унифицировать этническое многообразие путем формирования единой наднациональной советской культуры. В постсоветский период подавленная ранее этническая идентичность оказалась востребованной в ситуации идеологического и мировоззренческого вакуума, утраты прежней коллективной идентичности. Россия является многонациональным государством, и процесс реконструкции этнических

традиций охватывает многие её народы, при этом этот процесс потенциально несет в себе угрозы и противоречия.

В параграфе рассматриваются примеры реконструкции этнических и локальных традиций, а также феномен неоязычества, который тоже может быть отнесен к реконструкции этнических традиций.

Процессы реконструкции этнических и локальных традиций часто, хотя не всегда, поддерживаются местными властями, потому что возрождение традиций позволяет укрепить локальные идентичности и создать определенный имидж территорий, что в современном рыночном и потребительском обществе весьма важно: происходит «коммодификация культуры», развитие культурных индустрий, превращение культуры в товар. Рыночный элемент в процессе реконструкции традиций весьма заметен, причем не только на российских примерах. Реконструкция и конструирование традиций связаны, например, с развитием индустрии туризма, определенных сегментов массовой культуры.

Реконструированные традиции имеют слабое отношение к реальным традициям, однако с течением времени различие между «реальной» и «реконструированной» традицией может стереться, что является вполне нормальным процессом, поскольку традиция представляет собой динамичное явление, существующее в процессе постоянного воссоздания и модификации, сопряженного с неизбежными изменениями. Процесс реконструкции традиций демонстрирует потребность современного общества в живой связи с прошлым, обеспечивающей социальную интеграцию, чувство коллективной и культурной принадлежности. Реконструированные традиции существуют в современном российском обществе наряду с сохранившимися этническими и локальными традициями.

В заключении автором подводятся итоги работы и намечаются направления дальнейших исследований.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

В изданиях, входящих в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Свиштунов А.В.* Формы существования традиции в современном российском обществе // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 11. С. 203-211. – 0,5 п.л.
2. *Свиштунов А.В.* Изобретение и реконструкция традиции в современных обществах // Гуманитарий Юга России. 2018. № 5. С. 86-94. – 0,5 п.л.
3. *Свиштунов А.В.* Реконструкция православных традиций в постсоветском обществе // Национальное здоровье. 2019. № 1. – 0,6 п.л.
4. *Свиштунов А.В.* Феномен младостарчества в современной России как пример реконструкции православной традиции // Гуманитарий Юга России. 2019. № 1. – 0,5 п.л.

Монография:

5. *Свиштунов А.В.* Реконструкция традиций в российском обществе: социокультурные предпосылки и проявления. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2019. – 8,0 п.л.

В других изданиях:

6. *Свиштунов А.В.* Реконструкция традиций в контексте компенсаторной теории // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. № 3. С. 127-133. – 0,5 п.л.
7. *Свиштунов А.В.* Реконструкция традиций в условиях становления гражданской идентичности в современном российском обществе // Группы гражданского патриотизма в региональных сообществах на Юге России: Материалы Круглого стола «Группы гражданского патриотизма в региональных сообществах на Юге России», проведенного в рамках Международной научной конференции «Патриотизм, гражданственность и солидаристские практики в региональных сообществах на Юге России» (22-23 ноября 2018 г., г. Ростов-на-Дону) / отв. ред. Ю.Г. Волков; сост. Н.К. Бинеева, В.О. Вагина, А.Н. Дьяченко. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. – 0,3 п.л.
8. *Свиштунов А.В.* Реконструкция традиций и кризис коллективной идентичности в постсоветский период. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2019. – 1,3 п.л.
9. *Свиштунов А.В.* Реконструкция этнических и локальных традиций в российском обществе. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2019. – 1,1 п.л.

Для заметок

Сдано в набор 27.02.2019. Подписано в печать 27.02.2019.
Печать цифровая, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1,3.
Формат 60x84/16. Тираж 100 экз. Заказ № 66.

Отпечатано в типографии
ООО «Фонд науки и образования»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 111.
тел. 8-918-570-30-30